

HARLEQUIN

Эбби Грин

ДЕРЗКАЯ СОВЕТНИЦА ВЛАСТЕЛИНА

014

Эбби Грин
Дерзкая советница властелина
Серия «Гарем – Harlequin», книга 14

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467114
Э. Грин. Дерзкая советница властелина: ООО «Центрполиграф»;
Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08397-5

Аннотация

Советницу по дипломатическим вопросам Шарлотту Маккуиллан наняли для консультаций шейха Салима Ибн Хафиза аль-Нури, который должен в скором времени взойти на трон небольшого королевства Табат. Миллиардер и плейбой, он не слишком горит желанием стать королем. В порыве откровенности они рассказывают друг другу свои темные тайны прошлого. И вскоре оказываются не в силах противостоять вихрю страсти, закружившей и унесшей их в мир наслаждений.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эбби Грин

Дерзкая советница

властелина

Abby Green

A Christmas Bride for the King

© 2017 by Abby Green

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Встав под обжигающе горячий душ, шейх Салим Ибн Хафиз аль-Нури не смог отделаться от ощущения опустошенности после секса с покладистой любовницей. И это не ее вина. Она была потрясающей. Самое важное, что она приняла его строгие правила.

Он никогда не встречался с женщинами, не признающими этих правил, поскольку больше всего на свете ценил свою независимость. Независимость от семьи и тяжелых обстоятельств его появления на свет. Независимость от болезненных воспоминаний.

Независимость от эмоциональных потрясений. Воспитание Салима и его брата Зафира было подчинено целесообразности. Братьям предстояло занять троны двух соседних королевств: Джандора, родины их отца, где они выросли вместе с Сарой – сестрой-близнецом Салима – и Табата, колыбели предков их матери.

Две страны воевали на протяжении сотен лет, тем не менее вынуждены были заключить мирный договор, когда мать, кронпринцесса Табата, вышла замуж за только что взошедшего на престол короля Джандора, а их сыновья должны были править этими странами для обеспечения мира в регионе.

Более года назад отец умер, старший брат Зафир стал ко-

ролем Джандора. Салиму предстояло стать королем Табата, и на него оказывалось давление со всех сторон.

Ему долго удавалось избегать принятия окончательного решения из-за того, что он управлял огромной корпорацией, в сферу деловых интересов которой входило почти все, от недвижимости до медиа и технологий. Бросить свое детище он не мог. Не хотел. Хотя в глубине души и понимал, что достиг успеха и безопасности и мог отойти от непосредственного управления. Если придется.

Горячий пар душа постепенно развеялся. Салим увидел свое отражение в зеркале и на мгновение поразился тому, насколько усталым выглядело его лицо. Голубые глаза резко выделялись на фоне смуглой кожи, на щеках была заметна щетина.

Без всякого удовольствия он смотрел на правильные черты лица, вспоминая сестру-близнеца, как две капли воды похожую на него. С одним лишь исключением: ее лицо так навсегда и осталось юным, потому что ей не суждено было повзрослеть.

Часть души Салима в тот день умерла безвозвратно, были окончательно развеяны детские иллюзии о том, что мир безопасен и добр. В момент смерти Сары он потерял родственную душу, и боль утраты не утихла до сих пор.

На мгновение перед глазами возникло мертвое лицо сестры, и у него перехватило дыхание. Девятнадцать лет прошло с тех пор. Он давно отомстил за ее смерть, однако душа не

успокоилась, и это лишь обострило чувство пустоты внутри его.

Салим сильно сжал руками раковину, даже побелели костяшки пальцев.

Звонок прервал его мысли.

Пройдя в спальню, он взял телефон, лежавший на тумбочке. Увидев, кто звонит, почувствовал стеснение в груди и множество эмоций, самой сильной из которых была вина. Возник соблазн включить голосовую почту, но он понимал, что это лишь отсрочит неизбежное.

– Брат. Рад тебя слышать.

Зафир ответил на это малоэмоциональное приветствие довольно грубо:

– Я пытаюсь связаться с тобой уже несколько недель, Салим. Что ты творишь? Создаешь проблемы всем, включая самого себя.

Салим проигнорировал сказанное.

– Думаю, тебя можно поздравить. Жаль, что я не попал на свадьбу.

– Не сказать, что я этого от тебя ожидал, Салим. Правда, хотел познакомить тебя с Кэт. По крайней мере, она этого очень хочет.

Его тон заставил Салима еще больше напрячься. Он приложил столько усилий, избегая общения с братом, что ему стало казаться, будто между ними пролегла пропасть. Почему же сейчас он вдруг ощутил вину?

Он отмахнулся от этого чувства, уверяя себя, что ничего не должен ни Зафиру, ни его жене, которая стала королевой Джандора.

– У меня нет времени на разговоры, Зафир. Зачем звонишь?

Голос брата ожесточился.

– Сам знаешь зачем. Ты достаточно долго уклонялся от своих обязанностей. Чиновники Табата уже больше года ждут, когда же наконец ты взойдешь на трон и займешься королевскими обязанностями, выполняя завещание отца.

Салим не успел ничего ответить. Зафир не унимался:

– В Табате нарастает хаос. Речь не только о тебе, Салим. Если не будет стабильности, пострадают люди. Пришло время взять на себя ответственность. Ты король, нравится тебе это или нет.

Салим хотел огрызнуться, напомнить, что очень далек от королевского трона и всего, что с ним связано. Он живет в другом мире, в иной цивилизации, никогда не стремился занять престол, хотя на эту роль был предназначен по праву крови задолго до своего рождения. Брат принял свою судьбу, в противоположность Салиму, который всячески избегал этого.

Прежде чем он смог что-то сказать, Зафир добавил:

– Тебе этого не избежать, Салим. Это твоя жизнь, и, если ты не сделаешь того, что необходимо, прольется кровь, и ответственность за это ляжет на тебя.

Гнев рассеялся, когда Салим подумал о трагической судьбе сестры. Разве ей было предначертано пострадать от смертельной травмы, умереть в столь юном возрасте?

После того, что случилось с сестрой, он больше не верил в судьбу, полагая, что каждый сам выбирает себе дорогу. И сам поступал именно так. Не только ради себя, но и в память о сестре.

Он посмотрел на Манхэттен. Где-то на горизонте зарождался поздний осенний рассвет, озаряя все нежно-розовым сиянием. Так красиво, а он к этому равнодушен.

Как вдруг за окном он увидел сокола. Величественная хищная птица летела, посматривая по сторонам в поисках добычи. Городской ландшафт не его естественная среда обитания, тем не менее хищник приспособился к жизни вблизи людей.

Салим вспомнил, как они с Сарой упражнялись в пустыне со своими домашними соколами. Сара подняла руку, чтобы ее питомец взлетел выше, и поддразнивала Салима, говоря, будто его птица слишком ленива. Сестра была такой беззаботной, невинной.

– Салим?

Голос брата нарушил тишину. У Салима стало тяжело на сердце. Судьба это или нет – не важно, он просто знал, что больше не может избегать принятия наследства, о котором никогда не просил. С этим надо разобраться.

– Хорошо, – мрачно ответил он. – Я взойду на трон. Пе-

редайте всем: я еду.

А про себя подумал о том, что навсегда должен разорвать связи с так называемой судьбой и прошлым.

Глава 1

Шарлотта Маккуиллан вышагивала взад и вперед по пустому кабинету, нервно поглядывая на часы. Король Салим Ибн Хафиз аль-Нури – точнее, будущий король, поскольку коронация состоится только через три недели, – заставил ее прождать целый час.

Ни для кого не секрет, что он, вероятно, меньше всех в мире хотел стать королем и уже больше года откладывал коронацию. Его старший брат уже давно взошел на трон соседнего Джандора.

Для этого плеябоя-миллионера такое поведение вполне ожидаемо.

Шарлотта имела лишь поверхностное представление о репутации шейха Салима Ибн Хафиза аль-Нури, не читала желтой прессы еще с тех времен, как в молодости сама оказалась в центре скандала с участием знаменитых родителей. Но даже ей известен этот шейх с эпатажной внешностью, притягательной мужественностью и способностью превращать все, к чему он прикасался, в золото.

Его подвиги плеябоя гремели не меньше, чем умение делать деньги и успешный бизнес.

Шарлотта подошла к окну и поглядела на бескрайнее море песка, сливающееся на линии горизонта с голубым до боли небом. Солнце походило на пылающий шар. Она находилась

в кондиционированном помещении, но ей стало дурно при мысли, каково это – оказаться в удушающей жаре без всякого намека на тень. Она едва не лишилась сознания, выйдя из самолета и пересев в автомобиль шейха, который доставил ее во дворец.

Светлокожая, с русыми волосами, Шарлотта никогда не была поклонницей солнечных ванн. Тем не менее она здесь. Не случайно. Едва появилась возможность сбежать из Лондона в канун Рождества, она немедленно ею воспользовалась.

Сказать, что это самые нелюбимые дни, – значит преуменьшить. Она ненавидит Рождество, все эти мерцающие огоньки и праздничную суматоху. Именно в канун этого праздника мир перевернулся, и она поняла, что счастье и безопасность лишь иллюзия, способная рухнуть в любой момент.

И все же, глядя в окно на пейзаж, непохожий на лондонскую зиму, она не чувствовала облегчения. Ее охватила паника. Хуже того, тоска.

Дело в том, что в глубине души ей хотелось окунуться в праздничную суету, веселье и счастье, которые изображают на рождественских открытках. Однако истина в том, что обычно она отмечала Рождество в одиночестве и слезах, пересматривая в тысячный раз старые романтические фильмы. И этот позорный секрет она унесет с собой в могилу.

Досадуя на себя, она огляделась. Окружающая обстанов-

ка должна была прогнать любую тоску. Шарлотта находилась в огромном королевском кабинете, куда, если строго соблюдать протокол, ее вообще не должны были пускать в отсутствие короля.

Когда-то это было впечатляющее помещение: стены украшали огромные фрески от пола до потолка, изображающие сцены из арабской мифологии. Но теперь они сильно поблекли.

На всем, что она увидела в Табате и его одноименной столице, лежал отпечаток былой славы и величия. Ее очаровали извилистые улочки, старые каменные здания и река, берущая начало в горах и впадающая в море близ границы соседнего Джандора.

Страна богата природными ресурсами, из которых основным являлась нефть. Но вся инфраструктура нуждается в модернизации, есть проблемы и в других сферах, например в образовании, системе управления, экономике. Государству жизненно необходим лидер, готовый привести его в двадцать первый век. Страна с огромным потенциалом, который необходимо умело использовать.

То немного, что ей известно о шейхе аль-Нури и его репутации, – слабая надежда на то, что это произойдет в ближайшее время. Он не скрывает того, что его интересы связаны с западным миром.

Ее нанял Зафир, король Джандора, для консультирования Салима аль-Нури по вопросам международной дипломатии

в преддверии коронации, однако прошло две недели с тех пор, как она согласилась на эту работу, но ни шейх, ни его подданные не связались с ней, да и ее звонки оставались без ответа.

Шарлотта снова посмотрела на часы. Он опаздывал на час. Разочарованная, немного раздраженная и уставшая с дороги, она уже была готова уйти, однако, едва приблизилась к огромным дверям, те резко распахнулись, и вошел мужчина.

Несмотря на то что видела его фотографии в Интернете, Шарлотта оказалась не готова к столкновению с шейхом Салимом Ибн Хафизом аль-Нури во плоти. И впервые в жизни остолбенела.

Начать с того, что он оказался гораздо выше ростом, чем она ожидала. Гораздо выше. Более шести футов. Пропорционально сложен для такого роста. Широкие плечи, мускулистая грудь, длинные ноги. Такой большой, производит грозное впечатление. От него исходила мощная сила и власть.

Беспорядочно взъерошенные темные волосы обрамляют правильные черты лица, на щеках и подбородке темная щетина. И глаза были голубыми, как небо. Чувственность губ контрастирует с квадратной челюстью.

Свободная белая рубашка не могла скрыть перекачивающиеся мышцы, а расстегнутый ворот – темные волосы на груди. Рубашка заправлена в очень изношенные брюки галфе, провокационно подчеркивающие мускулистые бедра.

Потертые кожаные сапоги плотно обтягивают икры.

Шарлотта ощутила натуральный и удивительно чувственный запах лошадиного и мужского пота. К собственному ужасу, все это в совокупности почти лишило ее чувств.

Он нахмурился.

– Миссис Маккуиллан? Уже уходите?

Шарлотта кивнула, лишь смутно осознав, что он не совсем верно назвал ее имя. И наконец вышла из ступора. Что с ней происходит? Будто впервые в жизни видит красивого мужчину.

Посмотрев ему в глаза, она ответила:

– Я ждала больше часа, ваше величество, и уже подумала, что вы не придете.

Его поразительные глаза сверкнули осуждающе.

– Я еще не стал королем.

Он опустил взгляд. Шарлотта ощутила сильное напряжение, но заставила себя расслабиться.

Он снова поглядел на нее.

– Вам предложили напитки?

Шарлотта покачала головой. Король, нет, шейх аль-Нури вернулся к дверям и кого-то позвал. Появился юноша в длинной тунике и тюрбане, тот самый, который проводил ее в кабинет. Тот глядел испуганно, а когда шейх что-то приказал ему на арабском, убежал.

Шарлотта услышала его слова и горячо возразила:

– Это неуместно! Откуда ему знать, что мне нужно что-

то предложить? Ему всего двенадцать или около того. Меня должен был встретить кто-то постарше. Где ваши слуги?

Шейх аль-Нури медленно повернулся к ней, поднял бровь и скрестил руки на груди. Ее вспышка не поколебала его невозмутимости.

– Вы говорите по-арабски?

Шарлотта быстро кивнула.

– Как и на некоторых других языках. Но дело не в этом.

– Мне очень жаль. Я должен был вас встретить, но задержался на конюшне, так как получил подарок от шейха Надима аль-Сакра из Мерказада – чистокровного жеребца. Тот очень испуган после перевозки, потребовалось много времени, чтобы его успокоить.

Шейх аль-Нури пересек огромный королевский кабинет, прежде чем Шарлотта смогла привести в порядок мысли. Его извинения даже отдаленно не искренние. А она вновь на мгновение оказалась загипнотизированной его спортивной грацией, впервые увидев, чтобы люди так двигались. Шейх источал едва сдерживаемую силу и сексуальный магнетизм.

Он налил в стакан темно-золотую жидкость и обернулся.

– Могу ли я предложить вам что-нибудь?

У нее в горле внезапно пересохло, как в пустыне.

– Просто воды, пожалуйста, если можно.

Он подошел к ней и протянул стакан воды со льдом. Шарлотта вновь поразила его хищной грацией. Протянула руку за стаканом. Их пальцы соприкоснулись. Ее будто током

ударило. Чтобы скрыть эту реакцию, она быстро поднесла стакан ко рту и сделала глоток.

Шейх аль-Нури предложил ей стул.

– Пожалуйста, присаживайтесь, миссис Маккуиллан.

И сам уселся на стул с другой стороны стола, небрежно расположив ноги прямо на столешнице и скрестив лодыжки. При виде подобной фамильярной позы Шарлотта застыла от возмущения и даже забыла о предложении присесть. Ему не хватает только посадить на колени полуголую танцовщицу.

Он взболтал жидкость в своем стакане и сделал глоток, потом взглянул на нее, подняв бровь.

– Судя по выражению вашего лица, сейчас у меня будет первый урок дипломатии и этикета?

Шарлотта отвела полный ужаса взгляд от потрепанных подошв его сапог, на которых виднелись темные пятна, судя по запаху, это был навоз. Она посмотрела в его бездонные синие глаза.

– Показывать свои ступни гостю в любой точке мира считается оскорблением.

Мужчина долго ничего не предпринимал, потом просто пожал плечами.

– В данной точке мира найдутся гораздо более изобретательные способы оскорбления людей. Тем не менее я постараюсь воздержаться от оскорблений моего консультанта по этикету.

Он снял ноги со столешницы, при этом продемонстриро-

вав бедра. Шарлотта ощутила странное шевеление в животе. И почувствовала сожаление. И разозлилась на себя.

Под влиянием гнева процедила сквозь зубы:

– Я гораздо больше, чем «советник по этикету», шейх аль-Нури. Я – эксперт в сфере международных отношений и дипломатии, получила степень магистра в области ближневосточных отношений. Говорю на семи языках и только что закончила работать с королем острова Сент-Круа Аликсом, который после восстановления прав на трон так же успешно восстановил свою репутацию на мировой политической арене.

Шарлотта остановилась и выдохнула, слегка шокированная собственной речью.

У шейха аль-Нури не дрогнул ни один мускул.

– Миссис Маккуиллан.

– И я не миссис Маккуиллан, – огрызнулась раздосадованная Шарлотта, в то время как мужчина остался совершенно невозмутимым. – Я мисс.

Шейх пронизательным взглядом оглядел ее с ног до головы. Шарлотту обдало волнами жара. Он, очевидно, пришел к какому-то нелестному выводу о ее статусе одиночки.

Уголки его чувственных губ чуть приподнялись.

– Хорошо. Простите меня за ошибку. Я просто предположил, о, пожалуйста, садитесь, мисс Маккуиллан. Вы заставляете меня чувствовать себя неудобно, нависая надо мной.

Шарлотта засомневалась, способно ли хоть что-то заста-

вить его ощутить неудобство, и почувствовала непреодолимое желание выплеснуть гнев, топнув ногой. Что такое? Откуда вдруг эти сильные эмоции, сжигающие изнутри?

Куда делись холодность и спокойствие? Шарлотта впервые не смогла совладать с собой. Для ее рода деятельности очень важно выглядеть уверенно и профессионально, элегантно и утонченно, быть выше любых провокаций.

Она неохотно сделала так, как он сказал, села, внезапно почувствовав, что узкая юбка сковывает движения, а ворот блузки впивается в горло. Раньше та же самая одежда не доставляла неудобств.

Шейх поставил стакан на стол.

– Ваша компетенция не вызывает сомнений. Король острова Сент-Круа Аликс звонил мне и пел вам дифирамбы. Но я не нуждаюсь в ваших услугах. Мой брат нанял вас, несмотря на мои протесты. Я бы сообщил раньше, чтобы вы не приежали, но, увы, не смог, так как вас пригласили, воспользовавшись моим отсутствием. Однако я приложу все усилия, чтобы способствовать вашему скорейшему возвращению в Великобританию, и, разумеется, вам будет выплачена соответствующая компенсация.

Его пренебрежение ее компетентным опытом задело Шарлотту. Как и высокомерное предположение, что ее легко уволить.

– Ваш брат меня нанял, и боюсь, только он имеет право меня уволить.

Шейх аль-Нури нахмурился, но это лишь усилило злое-ще правильную симметрию его лица. Он сосредоточил на ней взгляд, и она замерла.

– Вы всерьез говорите о том, что предпочли бы остаться в стране, не имеющей выхода к морю и состоящей из песка, в городе, который регулярно погружается во тьму из-за перебоев с электричеством, чем оказаться в цивилизованном мире, наслаждаясь праздником? Моя коронация должна состояться за пару дней до Рождества, мисс Маккуиллан, и, если останетесь, я не смогу гарантировать, что вы успеете вернуться домой вовремя. Может быть, вы и не замужем, но ведь есть кто-то, ожидающий вас.

Шарлотте потребовалось несколько драгоценных секунд, чтобы осознать все, что он говорил, она не оценила дипломатичный намек на то, что ее может ожидать мужчина. Шейх демонстрировал явное презрение к полученному в наследство королевству – стране, не имеющей выхода к морю и состоящей только из песка. И правда, было что-то безнадежно тоскливое в песчаном море, окружавшем со всех сторон древний город, но страна проникла в душу Шарлотты, пробудила дух исследователя, искателя скрытой красоты.

– Я не привыкла нарушать договоренности, шейх аль-Нури, и с моей стороны было бы крайне непрофессионально уйти на ранней стадии. Что касается вашей доброй заботы о моем пропавшем Рождестве, уверяю вас, у меня нет ни особого желания, ни необходимости успевать к празднику. Ме-

ня вполне устраивает мое присутствие здесь.

Салим посмотрел на женщину и слегка опешил, привыкший к тому, что его приказам – в данном случае очень вежливому предложению – повинуются. Но она не уходила. Сидела прямо, как надменная балерина, и ее глаза были зелеными, как леса Шотландии из его отдаленных воспоминаний.

Она не в его вкусе, почему же тогда он заметил оттенок глаз? Салим предпочитал женщин более доступных, не использовавших одежду как броню. Все в ней – от аккуратной стрижки до темно-синего костюма и светло-серой блузки – демонстрировало приверженность к контролю и порядку, и это вызывало в нем протест.

И еще. К собственному раздражению, он не мог не заметить, что ее пухлые губы совершенно не соответствуют сдержанному поведению. Интересно, какие страсти бушуют за этим чопорным и аккуратным внешним видом.

Он взглянул на вырез ее блузки и подумал, распахнется ли она, если дернуть за ворот. А еще у нее учащенное дыхание, от которого вздымается грудь, а на щеках проступил румянец.

Он четко осознал, что она им заинтересовалась, но совершенно точно не пыталась заигрывать. Это что-то новое.

Его явно заинтриговала причина, почему она не торопилась попасть домой на Рождество, однако он сдержался и не спросил об этом. Он вообще избегал задавать вопросы женщинам.

Салим выругался про себя и передвинул стул, чтобы скрыть внезапное возбуждение, ставшее очевидным, благодаря облегающим штанам. Для него очень странно испытывать вожделение к женщине, которая желает его физически, но при этом смотрит на него как на непослушного школьника.

Вновь обретя контроль над телом, он встал, скользнув взглядом по ее торсу. Она поспешно вскочила. Ему показалось, что у Шарлотты тоже возникли некоторые сложности с самоконтролем, и это доставило ему некое извращенное удовольствие.

– Значит, вы полны решимости выполнять условия договора?

– Да.

– На какой период времени вас нанял мой дорогой брат?

– До коронации. Он сказал, если вам и дальше понадобятся мои услуги, вы сами продлите договор.

Салим вовсе не намеревался долго пребывать в качестве короля, однако не стал делиться этой информацией с мало-знакомой женщиной.

– Как пожелаете. Если вы действительно хотите остаться в стране из песка...

– Но мне она кажется красивой. Я имела в виду, в будущем. Сейчас здесь все в руинах, но у страны есть потенциал.

– Есть ли?

Ее зеленые глаза вспыхнули. Его заворожило то, как из-

менилось ее лицо, когда она оказалась во власти ярких эмоций. Эта женщина так естественна в своих реакциях. А потом что-то в нем ожесточилось. Он что, сошел с ума? Все женщины чего-то хотят от него, и она наверняка не исключение.

Может быть, ей важен престиж работы с ним. Безусловно, ее профессионализм оценят более высоко, если именно она будет сопровождать коронацию.

И он кое-что придумал.

– Вас не беспокоит, что работа со мной угрожает вашей репутации?

– Я здесь, чтобы упрочить вашу репутацию, шейх аль-Нури, и хорошо знаю свое дело.

На секунду он остолбенел, потом на лице расцвела искренняя широкая улыбка. Давно уже никто не говорил с ним настолько уверенно. Без трепета. Даже немного оскорбительно.

– Вздумали посмеяться надо мной.

– Я бы не посмел, мисс Маккуиллан. Боюсь быть отшлепанным за непослушание.

Ее щеки стали пунцовыми, и Салим почти пожалел о том, что поддел ее. Шарлотта быстро взяла себя в руки и потянулась за папкой, избегая смотреть ему в глаза.

– Если на этом все, шейх аль-Нури, я хотела бы где-то расположиться.

– Конечно. Позвольте мне показать вашу комнату.

Она пошла впереди него к выходу из королевского офиса, оказавшись выше, чем изначально показалось. Ему до подбородка.

Шарлотта знала, что шейх идет позади нее не отставая ни на шаг, и это напрягало, хотя и казалось, что он не интересуется ею как женщиной. Возможно, он и не стал бы подтрунивать над привлекавшей его женщиной и предполагать, что она его отшлепает, но при этом разум Шарлотты наводнили неуместные образы.

Этот мужчина настолько харизматичен, что, вероятно, вызвал бы эмоции даже у камня.

Он вел ее по широкому, длинному и пустому коридору. До сих пор она видела лишь нескольких слуг, и дворец казался безлюдным.

– Удивительно, здесь так тихо и так мало персонала. Это потому, что давно никто не живет?

Шейх аль-Нури остановился. Шарлотта была вынуждена сделать то же самое.

– Сегодня здесь мало людей из-за национального праздника, и не говорите, что вы упустили этот факт, проводя анализ.

Да, упустила и теперь чувствовала себя глупо, учитывая то, как она хвалилась своим профессионализмом.

– Не беспокойтесь, у вас будут слуги, во всяком случае, еду вам будут готовить. Завтра придет горничная.

– В этом нет необходимости.

Шарлотта изучила местные обычаи, но ощущала неудобство при мысли, что кто-то будет ее обслуживать.

– Так положено, мисс Маккуиллан. Если вы настаиваете на том, чтобы остаться, придется подчиняться нашим правилам.

Они прошли мимо двориков с красочной мозаикой и восхитительным фонтаном. Шарлотта хотела все осмотреть, но нужно было поспевать за его широкими шагами. Они завернули за угол, и она подскочила, когда навстречу важно прошагал павлин, распутив разноцветный хвост и совершенно не обращая на них внимания.

Шарлотта была немного растеряна, представляя шейха, основываясь на статьях о нем с броскими заголовками: «Шейх-плейбой открывает новый ночной клуб в Монте-Карло», «Состояние аль-Нури утроилось за одну ночь благодаря запуску нового мессенджера».

Он не сделал ничего, чтобы развенчать сложившийся образ, но казался ей глубже, чем ожидалось.

Шейх открыл огромные двойные двери в конце коридора и отступил, пропуская ее вперед. Шарлотта переступила порог, и у нее перехватило дыхание. Словно попала в другой дворец. Здесь не было ничего старого, рассыпавшегося на куски.

Люкс состоял из нескольких комнат, в каждой на полу роскошные персидские ковры. Дорогая мебель темно-красных и пурпурных оттенков. Это уж слишком, на ее вкус, но,

несомненно, в королевском стиле. Отдельная столовая и гостиная, спальня с огромной кроватью под балдахином.

В комнате было прохладно благодаря кондиционеру, окна от пола до потолка, французские двери вели на террасу с небольшим бассейном.

– Здесь очень красиво, но мне было бы достаточно чего-то менее роскошного.

– Здесь обычно жила моя мать, и все декорировано по ее вкусу. Но она не скоро сюда приедет, так что можете расположиться с удобством.

Шарлотта поразилась холодностью его тона.

– Ее не будет даже на коронации?

– Она знает, что ей здесь не рады, пока я в резиденции.

Шарлотта не слишком близка с родителями, однако чрезмерно холодный тон шейха потряс ее.

– Но ведь это ее родина.

– Так и есть.

Он пошел к выходу. Шарлотту вдруг охватил безотчетный страх остаться в одиночестве в почти пустом дворце. По правде говоря, страх не совсем беспочвенный. В детстве ей часто приходилось оставаться в огромных домах с няней и слугами. Но сейчас не время выпускать на волю собственных демонов.

Она и так слишком откровенна, призналась, что не желает проводить Рождество дома. Он не особо заинтересовался причинами этого. Впрочем, не очень-то и хотелось.

– Пожалуйста, устраивайтесь с удобством. Я прикажу, чтобы вам принесли ужин. Можете осмотреть дворец, но предупреждаю: не заходите слишком далеко, здесь легко заблудиться. Дворцовая библиотека – по коридору налево.

– Шейх аль-Нури!

Он обернулся.

– Да?

– Я здесь не для того, чтобы доставлять вам хлопоты, а чтобы помочь.

– Мисс Маккуиллан, если бы это зависело только от меня, вас бы здесь не было. Мне не нужен эксперт по дипломатии. Но вы здесь, и надеюсь, вам не доставит особых хлопот называть меня Салимом. Когда вы зовете меня шейхом аль-Нури, я чувствую себя старым. – Шарлотта не успела возразить, что ему тоже не следует называть ее мисс Маккуиллан, будто она учительница. – Скоро вам принесут еду. Предлагаю нам держаться друг от друга подальше.

Глава 2

Когда за самым невозможным и раздражающим мужчиной на свете закрылась дверь, Шарлотта едва подавила детское желание запустить чем-нибудь в его сторону, разулась и шагнула на роскошный шелковый ковер.

Ее распирало от гнева. Клиенты, полагающие, что знают все о международных отношениях и дипломатии, теперь не такая уж редкость. Правда, потом что-то происходит, и они начинают ценить ее профессионализм. Однако Шарлотта впервые столкнулась со столь откровенным негативом.

Ее присутствие здесь явно нежелательно. Вдруг она представила, как его губы произносят ее имя, и по телу пробежала дрожь. Унизительно ощущать возбуждение при мысли о мужчине, который смотрит на тебя как на нечто бесполое.

Шарлотта сняла пиджак и расстегнула верхнюю пуговицу блузки, втащила багаж в гардеробную и принялась распаковывать. Мысленно она возвращалась к враждебности, которую шейх демонстрировал по отношению к матери. Она подумала о собственной матери, не слишком интересовавшейся дочерью после тяжелого развода, и отмахнулась от мыслей о семейных проблемах шейха. Это не ее дело. Тем более не хотелось думать о проблемах своей семьи.

Приняв освежающий душ в роскошной ванной, Шарлотта переоделась в эластичные брюки и джемпер с длинным

рукавом и уже почувствовала голод, когда раздался стук в дверь. У нее сжалось все внутри при мысли, что это шейх. Вошла молодая девушка с тележкой, полной еды. В ведерке со льдом – вино.

Сервируя стол, девушка поспешила выйти, стесняясь Шарлотты.

Дразнящие аппетит запахи распространились вокруг. Шарлотта смотрела на то, что ей принесли. Шарики риса с зеленью. Ягненок со специями. Лепешки с хумусом. Восхитительно.

Пока она ела, сгустились сумерки, но она заметила это, лишь подойдя к окну. Стало прохладнее. Из географии она вспомнила, что в пустыне по ночам бывает холодно, завернулась в кашемировую накидку и села на террасе, наслаждаясь покоем.

Мысль о бескрайней пустыне будоражила разум. Ей всегда нравился Восток, поэтому она и выбрала такую специализацию. В темном небе яркие звезды висели так низко, что казалось, до них можно дотронуться рукой.

Табат интриговал.

«Как и его загадочный правитель».

Шарлотта нахмурилась и сделала глоток вина, пытаясь уверить себя, что Салим ее совсем не заинтересовал. Он явно не готов отказаться от жизни в свое удовольствие и стать королем. И она слишком хорошо понимала подобный тип людей. Единственный ребенок в семье известных людей, где

родители использовали ее как разменную монету при разводе и бились за опеку над ней, она хорошо знала, что есть эгоизм. После того как отец проиграл в суде, и опеку получила мать, он всегда давал понять, что его визиты – лишь юридическое обязательство, а дочь его вовсе не заботит.

Шарлотта не вмешивала личные чувства в профессиональную жизнь, много работала, чтобы отделиться от родителей и забыть тот период времени. Даже сменила имя, не желая привлекать внимание общественности.

Она независима, у нее прекрасная репутация, благодаря интеллекту, а не фамилии и скандальной известности. Она просто жаждала никогда ни от кого не зависеть, поэтому инстинктивно избегала интимных отношений, опасаясь, будто кто-то, оказавшись достаточно близко, ранит ее, разрушит ее мир, как когда-то родители.

Отбросив мысли о прошлом, она пыталась убедить себя, что шейх не попадет ни в один международный скандал в преддверии коронации. А сразу после этого она уедет с надеждой на то, чтобы никогда не встретить его снова.

Почему же постоянно думает о нем? Воображает, где он может находиться в огромном и почти пустом дворце?

Он, конечно, не лишает себя удовольствия иметь любовницу. А как иначе? Покинул западную цивилизацию, чтобы занять престол, но вряд ли готов лишиться привычного комфорта, а секс и женщины – одна из привычек. И конечно, рядом с ним самые красивые женщины, пусть и на короткий

период.

Шарлотта возвратилась в комнату, убеждая себя, что ей все равно.

Ей не сразу удалось заснуть в огромной кровати, а когда это получилось, во сне явился таинственный мужчина на крупном жеребце посреди бескрайней пустыни. С голубыми глазами, остальная часть лица была скрыта под черной повязкой.

Спустя неделю

– Сэр, мы так благодарны, что вы наконец здесь. Нам так много нужно сделать за следующие две недели! А потом, когда станете королем...

Салим резко повернулся к помощнику, прерывая его. Эти речи вызвали у него ощущение, похожее на панику, хотя он никогда не паниковал.

Помощник, пожилой мужчина, работавший еще у деда, смотрел на него выжидающе.

– Делайте все, что считаете нужным, Рафа. В конце концов, вы лучше меня знаете местные обычаи.

Мимолетный блеск в глазах помощника стал единственным намеком на недовольство, связанное с тем, что Салим провел значительную часть прошлой недели вне Табата. Во-первых, из-за Шарлотты Маккуиллан и ее больших зеленых глаз. А во-вторых, Салим со своими юристами и близким

другом, правившим соседним султанатом, провел ряд тайных встреч, обсуждая вопрос передачи власти, когда он отречется от престола.

Встречи прошли не очень хорошо. Один из наиболее перспективных кандидатов, дальний родственник Салима, миллиардер, уважаемый бизнесмен Риад Арно отказался.

Отец-одиночка, он воспитывал маленькую дочку и не хотел менять образ жизни, покидать собственный дом во Франции.

Салим уважал его решение.

Друг и султан Садик из аль-Омара также разочаровал его, хотя Салим до небес превозносил потенциальные достоинства Табата.

– Если это такая скрытая драгоценность, почему отдаешь ее в чужие руки?

Вопрос друга заставил Салима задуматься. Он вспомнил слова Шарлотты Маккуиллан о том, что у Табата есть потенциал, но, непоколебимый, не хотел себе такой судьбы.

В попытке отвлечься и заглушить голос совести, который звучал все настойчивее, Салим спросил:

– Мисс Маккуиллан, чем она занимается?

Глаза Рафы загорелись от радости. Салим наконец-то готов обратиться к ней за советом, как должен вести себя хороший король. Но Салим больше интересовался ею как женщиной.

Она не в его вкусе. Но, даже уехав из Табата, он вспоминал

ее зеленые глаза.

Ответ Рафы прервал размышления Салима.

– Она пожелала пойти на экскурсию, я послал с ней одного из помощников. Они отправились за пределы города.

Салим нахмурился, охваченный беспричинным раздражением.

– Кто с ней пошел?

– Кдал, сэр. Один из лучших помощников, я ему полностью доверяю. Уверяю вас, он о ней позаботится.

Вообразив красивого общительного молодого человека, Салим неожиданно для себя приказал:

– Поручите конюху подготовить мне лошадь.

Шарлотта еле удерживалась от того, чтобы открыть рот от восхищения, – в таком потрясающе красивом месте они находились. Долина реки, с одной стороны отвесные скалы, с другой – плоская поверхность, покрытая зеленью. Популярное место отдыха местных жителей. Правда, сегодня здесь было безлюдно.

Кдал, ее гид, объяснил, что реку питают подземные воды. Вода выглядела маняще, хотелось освежиться под пылающим полуденным зноем.

Кдал подвел ее к импровизированному столу под тентом, создающим тень.

– Мы будем здесь обедать? – спросила она, очарованная этой задумкой и вкусными запахами, исходившими от деревенских строений, расположенных неподалеку.

– Да, мисс Маккуиллан. Мы подумали, что вам понравится этот вид. Популярное место для путешественников, здесь можно остановиться отдохнуть. Надеюсь, вы не подумаете, что...

Шарлотта собиралась ответить, но внезапно Кдал склонился к земле. Она хотела посмотреть, не упал ли он в обморок, когда вдруг услышала позади себя какие-то звуки и увидела огромного черного жеребца, на котором верхом сидел мужчина в тюрбане и длинном халате, его лицо было закрыто.

Это так похоже на ее сон. Шарлотте показалось, будто у нее случился солнечный удар. Мужчина грациозно спрыгнул с коня, тот фыркнул и встряхнул массивной головой.

Шарлотта заметила яркий блеск голубых глаз. Слишком знакомых. Шейх аль-Нури. Ее пульс резко участился.

Он убрал повязку с лица.

– Похоже, вы не в восторге от того, что я решил присоединиться к вам за обедом.

Это он. И это не сон.

Слуга, появившись словно из воздуха, увел жеребца шейха, и вскоре она увидела, как подъехал автомобиль, в котором предположительно находилась охрана.

Шарлотта попыталась собраться с мыслями.

– Если помните, вы сами сказали: мое присутствие – лишние хлопоты, и нам нужно держаться подальше друг от друга, поэтому я не ожидала, что вы будете искать моей компании.

Ни капли раскаяния. Наоборот, Салим выглядел потрясающе, великолепно, когда лениво стащил тюрбан с головы, распустив волнистые темные волосы. Туника совершенно не скрывала сильное мужское тело.

К несчастью, Шарлотта была одета почти так же, как и в их первую встречу. Словно читая ее мысли, он оглядел ее.

– У вас одинаковые блузки всех цветов радуги, мисс Маккуиллан?

– Вообще-то, нет. Но я считаю, что при моем роде деятельности одежда должна подходить на все случаи жизни, важно не носить ничего вызывающего.

Он посмотрел на нее. Она могла поклясться, что подавил улыбку.

– Конечно, так и есть.

Он указал на стол позади них. О чудо! На столе, покрытом белой скатертью, стояла серебряная посуда и сверкающие бокалы. Кдал исчез. Маленький предатель.

– Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Маккуиллан.

Она села, чувствуя себя неловко и проклиная Кдала за то, что тот не предупредил о визите шейха. Несмотря на то что они сидели на открытом воздухе, она внезапно ощутила приступ клаустрофобии.

От деревенских строений, расположенных неподалеку, исходил приглушенный шум. Складывалось ощущение, будто там началась суматоха, какой не было еще несколько минут назад. Несомненно, появление шейха вызвало переполох.

лох.

– Уверен, вы заметили изменения, происшедшие во дворце со времени вашего приезда.

– Да, дворец стал другим.

Когда она проснулась в первое утро и вышла из комнаты для исследования окрестностей, то обнаружила, что повсюду кипит жизнь.

– Я не знала, что это был выходной день в ознаменование годовщины смерти вашего дедушки. Извините.

Шейх пожал плечами.

– Не стоит извинений. Я почти не знал его. Он умер, когда я был подростком.

– С этого момента и вплоть до смерти вашего отца страной управляло временное правительство?

Он кивнул. Тут же появился официант, одетый в чистейшую белую тунику. Шейх поговорил с ним по-арабски, слишком быстро, Шарлотте мало что удалось разобрать. Когда официант ушел, Салим обратился к ней:

– Надеюсь, вы не будете возражать против местных блюд.

Шарлотта прищурилась, глядя на него через стол, уверенная в том, что этот мужчина повелевает всеми, кто ему это позволяет.

– Вообще-то, я предпочитаю заказывать сама, хотя и не привередлива в еде.

Уголки его рта поползли вверх.

– Я приму к сведению, мисс Маккуиллан. У вас шотланд-

ская фамилия?

Шарлотта была застигнута врасплох его вопросом и в попытке скрыть это схватила и развернула салфетку. Она была рождена под другой фамилией, а сейчас носила фамилию бабушки по материнской линии.

– Да. Шотландско-ирландская. Кдал провел для меня экскурсию по городу этим утром. О многом рассказал.

Она замолчала, заметив странное выражение на лице шейха, которое через мгновение сменилось обычным вежливым.

– Пожалуйста, расскажите мне о ваших впечатлениях, вы ведь сказали, что у страны большой потенциал.

Шарлотта подозрительно посмотрела на него, подумав, что он над ней издевается, но он смотрел на нее вполне невинно.

– Очевидно, здесь многое нужно восстанавливать, но это и увлекательно. Некоторые здания построены в глубокой древности, даже не знаю, когда именно. От красоты мечети захватывает дух, и я не ожидала увидеть здесь собор.

Шейх аль-Нури сделал глоток белого вина.

– Этот город всегда был многоконфессиональным, одним из самых либеральных в данном регионе. За его пределами, однако, страна живет по патриархальным племенным обычаям. Табат когда-то имел выход к морю. Джандор ранее был лишь военной крепостью, но потом воины восстали, основав отдельное независимое государство, что повлекло за собой

бесконечные войны. Табат с древних времен был центром культуры и научной мысли, и здешняя библиотека вполне могла бы соперничать со знаменитой Александрийской до ее уничтожения.

– На этой неделе я провела некоторое время в библиотеке, и она меня впечатлила.

Шейх – ей все еще трудно было называть его Салимом – жестом пригласил к трапезе:

– Пожалуйста, угощайтесь. Можете начать с чего угодно.

Шарлотта, слегка стесняясь, положила себе понемногу с каждого блюда. Ей нравилась кухня Табата, особенно традиционный хлеб, который выпекали с фаршем из баранины, лука и помидоров. Сыр халлуми и мед она тоже очень любила. Такая пища наверняка добавит пару лишних дюймов к талии.

Она исподтишка поглядывала на шейха, он поймал ее взгляд, отчего ее щеки покраснели.

– Вы не пьете вино?

– Я предпочитаю не пить на работе.

Он поднес свой бокал к ее.

– Я высоко ценю ваш профессионализм. Но сам не чувствую необходимости себя ограничивать.

Он сделал большой глоток.

Ободренная его решимостью и далее ее подначивать, она перешла в наступление.

– Я слышала, вы отсутствовали большую часть недели.

Он опустил бокал и посмотрел ей прямо в глаза.

– Да. Я был на ежегодной вечеринке у султана аль-Омару в Бхарани. Он мой старый друг.

Она сразу же представила его в окружении красивых женщин, и, когда заговорила, голос прозвучал чересчур резко.

– Я слышала, его вечеринки славятся тем, что туда невозможно попасть, потом о них долго говорят и пишут в желтой прессе. И ни одного фото.

– Да, – сказал он почти мечтательно. – Так было раньше. Но теперь он женатый мужчина, у него дети.

– Вы не одобряете этого, шейх аль-Нури? – Шарлотта почти наслаждалась собственной деланой невинностью.

Ее пронзил взгляд голубых глаз.

– Помню, я попросил вас называть меня Салимом. Мой друг Садик может жить, как ему вздумается. Каждый мужчина рано или поздно женится.

Шарлотта подумала о том, что этот мужчина тоже когда-нибудь влюбится, и это ее взволновало.

– А разве вам не придется жениться? Вам нужна королева, и вы, как король, должны подумать о наследниках.

Салим изучал женщину напротив, одетую в одну из шелковых блузок с дразнящим воображение завязывающимся бантом. Может быть, она специально одевается как секретарша, в застегнутые наглухо блузки, чтобы вызывать желание расстегнуть их?

Ни одна из многочисленных красивых женщин на вече-

ринке Садика не вызвала его интерес, и это его сильно раздражало. Старый друг похлопал по спине, пошутив над его измученным видом, а красавица жена Садика присоединилась к ним и прошептала что-то мужу на ухо, тот посмотрел на нее с обожанием. Салиму стало неудобно.

Они удалились под надуманным предлогом, и он мысленно пожелал им счастья в очевидно удачном браке, про себя повторив, что подобный путь не для него. Когда он потерял сестру, горе было очень острым. Долгое время он тоже хотел умереть. После того как прошла самая темная фаза боли, а он выжил, то решил для себя, что больше никогда никого не полюбит. Любовь разрушительна. Невосполнимая потеря опустошила его душу, в ней не осталось ничего, кроме необходимости отрешиться от мира, причинившего такую боль, и желания отомстить за смерть сестры, что он вскоре и исполнил.

Но это не принесло покоя.

Раздосадованный тем, что мысли пошли в таком направлении, Салим ответил:

– Нет, мисс Маккуиллан, мне не придется жениться, – и почувствовал непреодолимое желание нарушить безмятежное спокойствие этой женщины. – У меня нет намерения оставаться королем Табата дольше, чем это необходимо.

Как он и ожидал, на ее выразительном лице отразился шок, но и это не принесло удовлетворения. Лишь раздражение.

– Что вы имеете в виду? У вас коронация через две недели. Вы станете королем.

– Ненадолго. – Он уже сожалел, что заговорил об этом.

Она покачала головой. Салим на мгновение залюбовался ее светлыми волосами. Она такая бледнокожая посреди всей этой экзотики. Он словно темный рыцарь рядом с прекрасной принцессой.

– О чем вы вообще говорите?

Никто, кроме его друга Садика и юристов, не знал о его планах. Поделившись этим с практически незнакомой женщиной, он ощутил облегчение.

– Я собираюсь отречься от престола, убедившись, что гораздо более подходящий человек станет королем и займет мое место.

Даже если поиски подходящего человека пока не увенчались успехом.

Салима заворожило лицо Шарлотты, охваченное эмоциями. Она привлекала естественной красотой, а не ярким макияжем. И явно пыталась понять, в чем дело. Он почти пожалел ее.

– Если вы намерены отречься, зачем тогда вообще коронация?

– В стране неспокойно. Отдельные представители племенной знати хотят возврата к консерватизму и древним обычаям. Если я отрекусь сейчас, это создаст вакуум власти, который может быть использован для развязывания войны.

Она оглянулась, прежде чем прошептать:

– Но если вы отречетесь от престола, разве не произойдет то же самое?

– К тому времени, как я отрекусь, власть в свои руки возьмет человек, которого будут уважать и племена, и город. Он примирит позиции всех сторон и поведет страну в будущее.

Ее не убедили его слова.

– Разве это не вы? Ведь это ваша судьба.

– А существует ли вообще судьба? Королевой должна была быть моя сестра-близнец, она родилась на десять минут раньше меня. Но она была девочкой, и поэтому наследником трона Табата называли меня.

Побледнев, она посмотрела на него.

– У вас есть сестра? Я не знала.

Он сжал кулаки и заставил себя не отворачиваться от прямого взгляда зеленых глаз.

– Она мертва. Давным-давно.

Шарлотта почувствовала, как он напряжен.

– Простите, я не знала, об этом нигде не упоминалось. Как она умерла?

Салим долго смотрел на нее, Шарлотте казалось, будто он ее не видит. Потом его взгляд снова сфокусировался на ней, она поежилась.

– Не важно, как она умерла. Все это в прошлом.

Шарлотте почудилось, будто для него это не прошлое, и решила сменить тему.

– Ваш брат, кажется, был бы счастлив занять престол.

– Мы с братом разные люди. Моя жизнь не здесь. Я веду бизнес по всему миру, предоставляю рабочие места тысячам людей. Разве их благополучие менее ценно, чем процветание жителей Табата?

– Нет, конечно нет, хотя наверняка существует способ управлять бизнесом и править Табатом?

Он слегка скривил губы, будто насмехался над ней. Шарлотту словно обдало жаром. Очевидно, он посчитал ее наивной или невежественной.

– Если бы хотел, я мог бы найти способ, мисс Маккуиллан, но правда в том, что я не готов идти на такие жертвы. Табат заслуживает преданного, самоотверженного правителя. Я таковым не являюсь.

Почему? Она хотела спросить, но в последний момент передумала.

– В эти выходные я устраиваю во дворце вечеринку. Вы конечно же приглашены. Если еще будете здесь.

Если она еще будет здесь. Больно осознавать, что он по-прежнему хочет от нее избавиться.

– Вы думаете, меня отпугнут слухи о том, что творится на ваших вечеринках?

– Пожалуйста, расскажите, что именно об этом говорят. Я заинтригован.

Проклятая несдержанность.

– Ну, гости там предаются всем видам удовольствий, все

это длится несколько дней. Последняя вечеринка, проходившая в оазисе Марокко, закончилась тем, что некоторые гости были доставлены в больницу на вертолете.

– Я не хочу лишать вас темы для сплетен, мисс Маккуиллан, но тот вертолет мой, и он доставил меня в аэропорт в Марракеше, откуда я улетел на встречу в Париж. Гости разъехались через несколько дней, могу заверить вас, никто не пострадал ни от чего, кроме солнечных ожогов и похмелья.

– В любом случае я не собираюсь отказываться от выполнения контракта.

– Как вам будет угодно.

Шарлотта попыталась восстановить контроль над ситуацией.

– Вряд ли на этой вечеринке случится нечто неподобающее. Если только это не часть вашего плана осознанно создать негативную репутацию, в свете которой все будут желать вашего отречения.

Он обдумал ее слова.

– Неплохая идея, мисс Маккуиллан. Вам никогда не приходилось заниматься пиаром? Ваша идея реально хороша, но я не буду действовать настолько грубо. Репутации моей страны не должен быть нанесен ущерб. Нет, на вечеринке не случится ни вакханалии, ни разврата, все очень прилично и цивилизованно.

– Так вы используете это мероприятие, чтобы сделать эффектную рекламу своему королевству?

– Давайте просто предположим, что я использую возможность продемонстрировать красоту моей страны. Повторюсь, мисс Маккуиллан, вы можете присоединиться к нам. Дресс-код – вечернее платье.

Можно лишь представить, в каких изысканных платьях будут женщины на его вечеринке. Ее классический, но скучный черный вечерний наряд лишь усугубит негативное впечатление, которое о ней сложилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.